

КЛАССИФИКАЦИЯ НОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

А.Е. Любарев

*Движение в защиту прав избирателей «Голос»,
Комитет гражданских инициатив,*

М.В. Вольхина

Российская ассоциация политических консультантов

Аннотация: *Предложена классификация политических партий, созданных после реформы 2012 г. Партии разделены на три основные группы: идеологические, корпоративно-лоббистские и политтехнологические. Идеологические партии в свою очередь разделены на консервативно-партиотические, левые, либеральные и «партии одного вопроса».*

Ключевые слова: *политические партии, классификация, идеология, политические технологии.*

В данной статье делается попытка классификации партий, получивших право участвовать в выборах с июля 2012 по июль 2018 г., в том числе и тех, которые были ликвидированы в 2015–2018 гг. Всего таких партий 71, из них 15 уже ликвидированы [подробно о новых партиях см.: Новые политические партии... 2016, Политические партии в Российской Федерации... 2017].

Подходы к классификации

Любая классификация производится по определенным критериям. В отношении партий в качестве таковых обычно выступают численность, характер социальной базы, способы организации, представительство в системе власти, содержание программы и т. п. Но к новым российским партиям применение некоторых из этих критериев лишено смысла — прежде всего потому, что большая часть новых партий еще не институционализировалась [об институционализации партий см.: Кынев, Любарев 2011: 34–38], то есть не приобрела устойчивого места в политической системе, новые партии, как правило, не слишком активно участвуют в выборах и еще реже добиваются на них успехов. Не вполне ясны также их социальная база и идеологическая ориентация.

Многие из появившихся в 2012–18 гг. партий не имеют внятной идеологии. Часть из них носит очевидный политтехнологический характер (то есть их создатели руководствовались прежде всего коммерческими целями), другие создавались как спойлеры либо дублеры

«партии власти». Во всех этих случаях идеологический критерий просто не к чему приложить.

Если партии не борются за власть, не ориентируются на электоральный успех, не стремятся к политической и институциональной самоидентификации, их трудно отнести к какому-либо идеологическому направлению.

В связи с этим было решено отказаться от традиционного деления партий по идеологическому признаку, а обратиться, в частности, к способу мобилизации электората, точнее, к тому, какого свойства этот способ: идеологического или иного (корпоративный, административный, персоналистский и т. п.). В соответствии с этим было выделено три типа партий: идеологические, корпоративно-лоббистские и политтехнологические.

При классификации учитывались следующие параметры: название партии, программа, лидеры, происхождение, наличие и содержательность интернет-сайта, участие в выборах.

Главная роль отводилась партийной программе. У идеологических партий она достаточно четкая, у корпоративно-лоббистских — расплывчатая и популистская, у политтехнологических — краткая и чаще всего невнятная.

Название партии имело меньшее значение.

Важную роль для классификации играла личность лидера (лидеров). Во главе идеологических партий стоят в основном известные политики. Корпоративно-лоббистские и политтехнологические проекты чаще всего возглавляются людьми, которые прежде политикой не занимались и своих кандидатур на выборах не выдвигали. Причем среди лидеров политтехнологических партий встречаются достаточно известные специалисты в области PR.

В отдельных случаях принималось во внимание происхождение партии. Так, ряд партий были созданы еще до реформы и в свое время получили отказ в регистрации. Этот факт расценивался как аргумент в пользу их «идеологичности». Значительная часть корпоративно-лоббистских партий была создана на базе неполитических общественных объединений.

У большинства политтехнологических партий на начальном этапе не было собственного сайта, что свидетельствовало об отсутствии у них потребности в массовом привлечении сторонников. Позднее некоторые из них завели сайты, но, как правило, редко обновляющиеся и малосодержательные.

Разумеется, есть партии, которые по разным критериям могут быть отнесены к разным типам. Эти случаи оговорены отдельно.

Идеологические партии

Идеологические партии можно разделить на четыре группы, три из них вполне традиционны — консервативно-патриотическая, левая и либеральная. Консервативно-патриотические партии делают акцент на защите нравственности и традиционных ценностей (в т. ч. религиозных); левые — на равенстве прав, расширении государственного сектора производства и собственности, социальной защите (обычно широкомасштабной); либералы — на снижении вмешательства государства в экономику, защите прав и свобод граждан. Четвертая группа — «проблемные» партии, или «партии одного вопроса». Их идеологии — это не столько логичные, законченные системы, сколько наборы идей, касающиеся узкой темы.

К консервативно-патриотическим отнесены девять партий: Российский общенародный союз, Монархическая партия, Партия национальной безопасности России, «Родина», партия «Великое Отечество», «Национальный курс», Партия духовного преображения России¹, На-

¹ Партия национальной безопасности России и Партия духовного преображения России ликвидированы решениями Верховного Суда РФ.

родная партия «За женщин России». Последняя открыто подчеркивает в программе свою неоконсервативную ориентацию: «Мы привержены традиционным устоям, таким как праведность, духовность, семья, соборность, патриотизм»². В эту же группу мы включили партию «Защитники Отечества» после того, как она сменила программу в 2014 г. (ранее мы относили ее к корпоративно-лоббистским).

Нередко в отдельную группу выделяют националистические партии, разделяя ее на три подгруппы: патриотов-государственников, радикальных националистов и национал-демократов [Верховский, Струкова 2014]. Однако ни одной партии, которую можно назвать национал-демократической, не удалось пройти полный цикл регистрации (Партия прогресса А.А. Навального, имеющая ряд соответствующих признаков, была зарегистрирована, но не получила права участвовать в выборах и утратила регистрацию), регистрация же радикально-националистических партий вообще маловероятна. Таким образом, в настоящее время на политической сцене присутствуют только патриоты-государственники, которых мы включили в более широкую группу консервативно-патриотических партий.

Девять партий отнесены к категории левых: «Коммунисты России», Партия мира и единства, «Рожденные в СССР», «Партия за справедливость!», Российская партия пенсионеров за социальную справедливость, Российский объединенный трудовой фронт, Партия возрождения России, «Воля»³, «Народно-патриотическая партия России — Власть Народу». В течение короткого периода, когда партия Альянс зеленых именовалась «Альянс зеленых и социал-демократов» (2014–2015 гг.) ее также можно было включать в данную группу.

В либеральный пул включены шесть партий: «Демократический выбор», «Гражданская платформа», «Гражданская инициатива», «Гражданская сила», «Демократическая правовая Россия», «Достоинство»⁴.

К «партиям одного вопроса» отнесены восемь партий: Альянс зеленых, Российская экологическая партия «Зеленые», Российская партия народного управления, «Народ против коррупции», Партия налогоплательщиков России⁵, Партия дела, Интернациональная партия России и Партия малого бизнеса России.

Таким образом, идеологическая группа включает 32 партии, три из которых не лишены также признаков политтехнологических проектов.

Так, «Гражданская сила» имеет четкую либеральную программу, но ее поведение на выборах носит выраженный политтехнологический характер. В частности, большинство выдвинутых ею в 2013 г. списков состояли из одних и тех же людей, не имевших отношения к регионам, в которых они баллотировались.

Партия дела имеет краткую программу без четкой идеологии. В выборах ПД участвует редко, но если участвует, то успешно, поскольку вводит в свои списки представителей местной элиты. Такой образ действий характерен скорее для политтехнологической партии. Однако она создавалась еще до партийной реформы, а ее лидер К.А. Бабкин демонстрирует четкую политическую позицию (в частности, он противник членства России в ВТО).

У Монархической партии едва ли не самая короткая программа, а ее лидер А.А. Баков известен не столько как политик, сколько как политтехнолог. Однако название партии и ее основные идеи скорее отталкивают электорат, потенциальных спонсоров и кандидатов, а это

² Следует отметить также, что, по некоторым сведениям, большинство членов руководящего органа партии — Политбюро — составляют отнюдь не женщины, а мужчины. К сожалению, найти в открытом доступе списки членов ПБ так и не удалось.

³ Партия мира и единства, «Рожденные в СССР» и «Воля» ликвидированы решениями Верховного Суда РФ.

⁴ Партия «Демократический выбор» ликвидирована решением Верховного Суда РФ. Партия «Достоинство» приняла решение о самоликвидации.

⁵ Партия налогоплательщиков России ликвидирована решением Верховного Суда РФ.

не согласуется с предназначением политтехнологических партий, которые обычно стараются привлекать, а не отпугивать сторонников.

Разная степень электоральной активности идеологических партий позволяет разделить их еще на две подгруппы. Подлинно политическими, т. е. нацеленными на представительство интересов избирателей, можно считать партии, активно участвующие в выборах: «Родину», «Коммунистов России», Российскую партию пенсионеров за справедливость, Альянс зеленых, «Партию за справедливость!», «Гражданскую платформу», РЭП «Зеленые».

«Коммунистов России», Российскую партию пенсионеров за социальную справедливость и «Партию за справедливость!» часто причисляют к спойлерам. Однако в отношении первых двух это верно лишь отчасти. В одних регионах они ведут себя как чистые спойлеры, в других реально борются за мандаты. Что касается «Партии за справедливость!», то до настоящего времени ПАРЗАС выступала исключительно как спойлер, однако она создана политиками, покинувшими «Справедливую Россию», и, возможно, первоначально ее лидеры стремились играть более серьезную роль.

Остальные партии идеологической группы не часто участвуют в выборах, и это позволяет считать их созданными для удовлетворения политических амбиций их лидеров. Эти партии можно было бы выделить в отдельную группу, назвав, к примеру, персоналистскими. Типологически они более близки к корпоративным, так как представляют собой прежде всего клиентелы (корпорации) влиятельных людей, для которых идеологические мотивы играют вторичную роль. Однако в реальности их лидеры — С.Н. Бабурин, С.З. Умалатова, Г.Н. Селезнев⁶, А.М. Федулов, И.Л. Трунов и др. — не очень популярны, поэтому вынуждены дополнять персоналистский имидж идеологическими «виньетками».

Корпоративно-лоббистские партии

К данному типу отнесены 19 партий, ориентирующихся на защиту интересов определенных социальных слоев. Они используют не столько идеологический, сколько корпоративный инструмент мобилизации сторонников, да и тот скорее потенциально, нежели реально, поскольку почти не проявляют электоральной активности.

Четыре партии были ориентированы на защиту аграрного сектора: Аграрная партия России, Партия возрождения села, Объединенная аграрно-промышленная партия России и «Возрождение аграрной России». Три последние имеют заметный левый уклон, поскольку созданы известными политиками соответствующих взглядов: Партию возрождения села создал бывший вице-премьер А.Х. Заверюха⁷, партию «Возрождение аграрной России» — В.С. Крылов, один из руководителей Аграрной партии России, прекратившей существование в 2008 г., Объединенную аграрно-промышленную партию России возглавляли бывший народный депутат СССР А.С. Ручкин и бывший депутат Госдумы Н.В. Губский⁸. Аграрная партия России создана на базе Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР), вошедшей в Общероссийский народный фронт (ОНФ); лидер — не занимавшаяся ранее политикой дочь основателя АККОР О.В. Башмачникова.

Две партии представляют ветеранов и пенсионеров: Партия пенсионеров России и Партия ветеранов России. У последней после смены программы в ноябре 2013 г. проявился патриотический уклон (ранее в программе говорилось, что партия «берет из каждой мировой

⁶ Умер в 2015 г.

⁷ Умер в 2015 г.

⁸ Партия ликвидирована решением Верховного Суда РФ.

идеологии — либерализма, консерватизма, социализма и их современных разновидностей — позитивные центральные моменты (ядра), отсекая при этом несовместимые крайности»).

В данную группу не включена Российская партия пенсионеров за социальную справедливость — из-за более выраженной идеологической направленности, о чем свидетельствуют название партии и личности ее лидеров — как создателя партии депутата Госдумы И.Л. Зотова, так и сменившего его депутата Законодательного Собрания Свердловской области Е.П. Артюха.

Две партии созданы на базе профсоюзов — «Союз труда» (на базе ФНПР, заявившей ранее о вхождении в ОНФ) и Трудовая партия России (на базе объединения СОЦПРОФ). Исторически на тред-юнионистской основе создавались левые партии, но теперь другая эпоха, и профсоюзы современной России мало похожи на таковые начала XX в. Активность Трудовой партии России на выборах несколько выше, чем у других партий данной группы, но не слишком.

Логично отнести к корпоративно-лоббистскому типу также Казачью партию РФ, Российскую партию садоводов, Спортивную партию России «Здоровые силы», партию «Автомобильная Россия»⁹, Объединенную партию людей ограниченной трудоспособности России (ОПЛОТ России) и Партию родителей будущего, поскольку все они ориентируются на определенные социальные группы.

Сюда же можно включить еще ряд партий. Партия «Женский диалог» создана на базе одноименной общественной организации, партия «Развитие России» — на базе саморегулируемой организации оценщиков «Экспертный совет»; «Родная партия» ратует за интересы людей, стремящихся завести родовые поместья; «Новая Россия» создана на базе Союза «Чернобыль» (ранее заявил о вхождении в ОНФ)¹⁰.

Особняком стоит партия «Города России», сочетающая признаки всех основных типов. У партии довольно развернутая, но в основном популистская программа. В выборах она участвует мало, но удачно выступила в ряде муниципалитетов за счет привлечения в свои списки местной элиты. Партия создана на базе Всероссийского общества охраны природы (вошедшего в ОНФ) и Федерального совета городов, ее председатель Ю.В. Бабак, не занимавшийся ранее политикой, возглавлял обе эти организации. Затем его сменил преемник на посту председателя Федерального совета городов В.В. Коваленко. Тем не менее мы склонны отнести данную партию к числу корпоративно-лоббистских — как выразителя интересов отдельных слоев городской бюрократии.

Политтехнологические партии

С самого начала реформы эксперты указывали, что среди вновь создаваемых партий много чисто политтехнологических проектов [Голосов 2012, Попова 2012]. В связи с этим встает вопрос, как выделить их из общего массива. К сожалению, строгого и однозначного критерия выработать пока не удалось, однако можно предложить некоторые эмпирические индикаторы идентификации политтехнологических партий.

Первый из них — *минималистский*. Дело в том, что в политтехнологических проектах многие показатели минимальны: объем программы и устава, число создаваемых региональных отделений (как правило, ровно столько, сколько необходимо для допуска к выборам), веб-сайт — малосодержателен либо отсутствует и т. д. Минимализм — показатель технологичности, или искусственности. На практике, для реально действующих организаций он невозможен.

⁹ Приняла решение о самоликвидации.

¹⁰ Приняла решение о самоликвидации.

Второй индикатор — *номиналистский*, исходящий из анализа наименований партий, которые, как правило, тяготеют к двум полюсам: либо к очень близкому копированию известных партийных брендов, либо к максимальной абстрактности и неопределенности.

Третий — *персоналистский*, связанный с наличием в руководстве партий людей, идентифицируемых с определенными политтехнологическими проектами.

В итоге к политтехнологическому типу отнесены 20 партий. В соответствии с названиями они могут быть разделены на две группы. Для партий из первой характерны «идеологические» бренды. Семь из них апеллировали к левому электорату: Коммунистическая партия социальной справедливости (КПСС), Партия социальной защиты, Российская социалистическая партия, Социал-демократическая партия России, Партия социальной солидарности, Партия социальных реформ (позже добавила к своему названию лозунг «Прибыль от природных ресурсов — Народу») и Партия человека труда¹¹. Такие названия привлекают какое-то количество избирателей (наиболее преуспела в этом КПСС), но относить эти партии к разряду идеологических было бы натяжкой. Так, в программе Российской социалистической партии нет даже намек на социалистические идеи. Что касается КПСС, то вторым или первым номером в некоторых ее списках 2014–2015 гг. шел А.В. Богданов, бывший лидер Демократической партии России и «Правого дела».

Три партии имеют условно либеральные названия: Демократическая партия России, Партия свободных граждан, «Гражданская позиция» (ранее — Партия социальных сетей, с 2018 г. — Партия прогресса). Однако либерального избирателя трудно обмануть красивым названием, о чем свидетельствуют крайне низкие результаты этих партий на выборах.

Особняком стоят еще две партии. Партия «Против всех» ориентирована на протестный электорат и не имеет внятной идеологии. Партия защиты бизнеса и предпринимательства, если верить названию, претендовала на зачисление в корпоративно-лоббистскую группу, однако, судя по краткости программы и принимая во внимание личность лидера, который раньше не занимался ни политикой, ни защитой интересов бизнеса, это был чисто политтехнологический проект¹². К тому же название вполне позволяло продать партию бизнесменам, желавшим заняться политикой.

Ко второй группе принадлежат восемь партий со «всеядными» или невнятными названиями: Народная партия России, Народный альянс (ранее — «Родная страна»), Союз горожан, «Молодая Россия», «Умная Россия», «ЧЕСТНО» («Человек. Справедливость. Ответственность»), партия «Добрых дел, защиты детей, женщин, свободы, природы и пенсионеров» и Партия поддержки (позднее «Смена» и только с апреля 2018 г. стала называться «Альтернатива для России (партия социалистического выбора)», то есть приняла «левое» название)¹³.

Из уже перечисленных следует отдельно отметить семь партий, созданных при участии «Центра Андрея Богданова»: Демократическая партия России, Народная партия России, Социал-демократическая партия России, КПСС, Союз горожан, «Гражданская позиция» и Народный альянс. Принадлежность этих партий к одному пулу проявилась не только в использовании одинаковых избирательных технологий (все они выдвигали в разных регионах и городах списки из одних и тех же кандидатов, посторонних для тех мест), но и в том, что нередко у всех семи партий был один уполномоченный представитель [Кынев, Любарев, Максимов 2014].

¹¹ Партия социальной солидарности ликвидирована решением Верховного Суда РФ. Партия человека труда приняла решение о самоликвидации.

¹² Приняла решение о самоликвидации.

¹³ Примечательно, что первоначальная программа Партии поддержки полностью копировала довольно эпатажную программу партии «Добрых дел...».

Сам А.В. Богданов высказался откровенно: «Мы строим партии, как строится дом. Мы еще не знаем, кто в нем будет жить. А когда дом построен — начинаем продавать квартиры под ремонт. В этом „многоквартирном доме“ одна „квартира“ — один регион» [Зубов 2013]. По-видимому, создатели других политтехнологических проектов преследовали аналогичные цели. Однако предложение на этом рынке значительно превысило спрос — участие в выборах политтехнологических партий, за исключением «богдановских», оказалось минимальным. Технологии, применявшиеся «богдановцами», также свидетельствуют об отсутствии особого спроса на их услуги. Единственное исключение — КПСС, которая смогла завоевать мандаты в отдельных муниципалитетах.

Представленный подход позволяет внести некоторую ясность в пестрый облик «перформативной» российской многопартийности. Вместе с тем исследования в данном направлении необходимо продолжать, используя и другие подходы и критерии. В частности, интересный материал может быть получен в результате изучения региональных отделений новых партий (их географии, численности, динамики развития и пр.). Следует продолжить также анализ партийных программ, уставных документов, источников и масштабов финансирования, участия в выборах, процесса институционализации и т. д.

Верховский А.М., Струкова Е.Н. 2014. Партийное строительство на крайне правом фланге российского политического спектра. — *Полис. Политические исследования*. — № 4. — С. 131–151.

Голосов Г. 2012. Кто все эти партии? — *Slon*. — Доступно: http://slon.ru/russia/kto_vse_eti_partii-778209.xhtml. — Проверено: 24.08.2018.

Зубов М. 2013. Как заработать на медведевской реформе? — *Московский комсомолец*. — Доступно: <http://www.mk.ru/politics/russia/article/2013/02/04/807445-kak-zarabotat-na-medvedevskoy-reforme.html>. — Проверено: 24.08.2018.

Кынев А.В., Любарев А.Е. 2011. *Партии и выборы в современной России: эволюция и деволюция*. — М.: Фонд «Либеральная миссия». — 792 с.

Кынев А., Любарев А., Максимов А. 2014. *Региональные и местные выборы 8 сентября 2013 года: тенденции, проблемы и технологии*. — М.: Фонд «Либеральная миссия». — 312 с.

Новые политические партии. Справочник-путеводитель. 2016. Выпуск 6. — *Сайт Комитета гражданских инициатив*. — Доступно: https://komitetgi.ru/upload/uploaded_files/путеводитель-май-2016.doc. — Проверено: 24.08.2018.

Политические партии в Российской Федерации. 2017 год. Выпуск 6. — *Сайт ЦИК России*. — Доступно: http://cikrf.ru/politparty/pol_par6.pdf. — Проверено: 24.08.2018.

Попова О.В. 2012. Перспективы малых партий в современной России. — *Партии и выборы: вчера, сегодня, завтра* / Под ред. Ю.Г. Коргунюка и Г.М. Михалевой. — М.: КМК. — С. 145–157.